

DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-3-77-81

УДК 323.39,330.117(045)

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКИХ И КИТАЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ: QUO VADIS?*

Петросянц Даниэл Викторович,

канд. экон. наук, доцент Департамента политологии и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия

dan-basa@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется исторический опыт взаимодействия российских и китайских университетов, дается оценка мотивациям и перспективам студенческой и академической мобильности между странами. Повышение рождаемости в Китае создает необходимость в высокопрофессиональном образовании для нового поколения молодых людей, необходимость искать возможность к обучению за рубежом, в том числе в России, где стоимость образования невысокая, при этом оно достаточно качественное, что способствует межстрановым связям давних партнеров — России и Китая. Исследование показывает, что современные тенденции усложнения технологических и общественных отношений, противостояние в глобальной конкуренции с США и рядом развитых стран способствуют образовательной кооперации и научной коллаборации научно-образовательного сообщества двух стран. При правильном, юридически выверенном, научно-исследовательском и образовательном сотрудничестве между Россией и Китаем не надо опасаться утечки российских высококвалифицированных кадров и технологий в Поднебесную — в научном сотрудничестве двух стран следует видеть возможности для их инновационного развития.

Ключевые слова: российско-китайское сотрудничество; международное сотрудничество; студенческая мобильность; академическая мобильность; рейтингование университетов; цифровая экономика

COOPERATION OF RUSSIAN AND CHINESE UNIVERSITIES: QUO VADIS?**

Petrosyants D.V.,

PhD of Economics, Associate Professor, Department of Political Science and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia

dan-basa@yandex.ru

Abstract. The article analyses the historical experience of interaction between Russian and Chinese universities assesses the motivations and prospects of student and academic mobility between countries. The increase in the birth rate in China creates the need for highly professional education for the new generation of young people, the need to look for an opportunity to study abroad, including Russia, where the cost of education is low, while it is of sufficient quality. It contributes to the development of mutual relations between long-time partners — Russia and China. The study shows that the current trends in the complexity of technological and social relations, the confrontation in global competition with the United States and several developed countries contribute to educational cooperation and a scientific partnership of the scientific and educational community of the two countries. With the right, legally grounded, research and educational cooperation between Russia and China, there is no need to be afraid of the brain drain of Russian highly qualified personnel and technologies to the Celestial Empire — the scientific cooperation between the two countries should be seen as an opportunity for their innovative development.

Keywords: Russian-Chinese cooperation; international cooperation; student mobility; academic mobility; university ranking; digital economy

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-010-00104 «Системное регулирование развития экосистем инноваций в российских ведущих центральных и региональных университетах».

** The article was prepared with the financial support of RFBR, project No. 19-010-00104 "Systemic regulation of innovation ecosystem development in the Russian leading federal and regional universities".

СУТЬ ПРОБЛЕМЫ

Современные университеты выходят далеко за рамки структур, только ретранслирующих и передающих знания грядущим поколениям. В XXI в. университет — это центр развития региона, формирования человеческого капитала; апологет инновационного развития, площадка синхронизации и согласования интересов ученых, бизнеса, государства.

Китайская культура, экономика, наука и другие сферы социального (общественного) бытия переживают серьезный скачок инновационного развития, когда за сорок лет удалось существенно переломить ситуацию, вывести страну на лидирующие позиции в мире по целому ряду параметров, а темпы развития за последние десятилетия — самые динамичные в мире. О том, что способствовало такому прорыву, уже не раз было упомянуто в различных научных статьях с совершенно разных точек зрения. В данной же публикации хотелось бы подытожить, какие элементы китайского прорыва в сфере развития науки и высшего образования стоит перенять России, какие точки соприкосновения имеются у российской и китайской высшей школы и науки.

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Прежде чем провести анализ фактических данных, обратимся к истории взаимодействия и сотрудничества российских/советских ученых и преподавателей — с китайскими, к истории обучения российских студентов в Китае и китайских молодых людей — в России/СССР.

В России XIX в. и вплоть до 30-х гг. XX в. проживала большая китайская диаспора, расселившаяся в первую очередь по советскому Дальнему Востоку. С первых лет советской власти (в 1921 г.) в СССР был создан «Коммунистический университет трудящихся Востока им. И.В. Сталина» (КУТВ, имя вождя получил в 1923 г.), который просуществовал до 1938 г. Основной задачей КУТВ была подготовка кадров для революционной деятельности в странах «зарубежного Востока». Студенты в первую очередь изучали новейшую историю и историю Коминтерна, ленинизм, проблемы страны и партия-массовую работу, философию, конспирацию и т.п. Четыре года спустя принял своих первых студентов «Университет трудящихся Китая имени первого китайского президента Сунь Ятсена». Китайские студенты обучались в тот период не только в коминтерновских вузах, но и в различных военных советских учебных заведениях [1].

Еще перед Второй мировой войной китайцы — выпускники российских университетов в сфере

гуманитарных наук считались на своей родине излишне радикально и революционно настроенными. Поэтому в послевоенные годы и до развала СССР в Китае не жаловали своих соотечественников, получивших гуманитарное советское образование, а вот в отношении естественно-научной и инженерной советской высшей школы выбор китайцев был однозначен — отучившись в СССР, можно было быть спокойным за свою карьеру в Китае. Было, конечно, и «десятилетие смуты», когда выпускникам советских вузов пришлось пережить обвинения в шпионаже и предательстве, отстранение от работы. На сегодняшний день среди иностранных студентов дальнего зарубежья китайцев больше всех, а это свыше 22 тыс., или около четверти всего притока студентов из дальнего зарубежья [2, с. 148].

В последние годы в обиход экономистов, политологов, социологов и т.п., а также системных стратегов-аналитиков мирового и странового развития активно входили термины, за которыми, как они утверждают, будущее. Не за терминами, конечно, а за тем, что они олицетворяют и футуристически предопределяют. Выделим наиболее часто встречающиеся:

1. Криптовалюта, биткоин.
2. Искусственный интеллект (Artificial Intelligence).
3. Цифровая экономика.
4. Блокчейн (blockchain).

За последнее время немало статей и блогов посвящено этим понятиям, есть как их сторонники, так и скептики. Правительство РФ также включилось в «гонку» применения новых технологий и инструментов развития. Академик Глазьев продолжает уповать на новые технологические уклады. Как относиться к новинкам в сфере науки и образования, как их внедрять в процесс обучения студентов и аспирантов? Не является ли все это всего лишь модными словами и течениями? Стоим ли мы на пороге новой жизни? И где здесь место России? Постоянные разговоры про «дно» и «обочину» российской экономики и науки набили оскомину. Но так ли все плохо?

Часть ответов на эти вопросы дает современная действительность, а применение в Китае новинок современного цифрового мира задает ориентиры многим странам мира, которые пока только наблюдают за прогрессом китайцев.

Национальные исследовательские центры (НИЦ) — это один из элементов китайского культа науки. «О многом говорит один-единственный

Таблица 1 / Table 1

Попадание российских и китайских вузов в ТОП Шанхайского рейтинга университетов (ARWU-2018) / Russian and Chinese universities in the TOP Shanghai University ranking (ARWU-2018)

Страна	Top20	Top100	Top200	Top300	Top400	Top500	501–1000
Россия / Russia	—	1	1	1	2	4	8
Китай / China	—	3	15	30	43	62	84
China-Mainland	—	3	12	23	35	51	72
China-Hong Kong	—	—	2	5	5	5	1
China-Taiwan	—	—	1	2	3	6	9
China-Macau	—	—	—	—	—	—	2

Источник: составлено автором по: [http://www.shanghairanking.com/ARWU 2018.html](http://www.shanghairanking.com/ARWU%2018.html).

Таблица 2 / Table 2

Университеты Китая и России, вошедшие в ТОП-200 рейтинга THE-2019 / Universities of China and Russia included in the TOP 200 of THE-2019 ranking

Ранг 2019	Ранг 2018	Университет	Страна
22	30	Tsinghua University	China
31	27	Peking University	China
93	132	University of Science and Technology of China	China
101	177	Zhejiang University	China
105	116	Fudan University	China
135	169	Nanjing University	China
190	188	Shanghai Jiao Tong University	China
199	194	Lomonosov Moscow State University	Russian Federation

Источник: составлено автором по: [http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2018–19/world-ranking](http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2018-19/world-ranking).

факт: в 2024 г. ученых и исследователей в Китае будет больше, чем в Европе, США и Японии вместе взятых. С 2000 по 2007 г. количество инженерно-технических работников в Китае удвоилось. Если США делают ставку на экономистов и социологов, то Китай — на инженеров и ученых естественно-научного знания. В 2013 г. китайцы вышли на первое место по количеству научно-технических работников в мире» [3].

Авторитет китайского высшего образования иллюстрируется попаданием в авторитетные международные университетские рейтинги (табл. 1–3). Помимо очевидных и неоспоримых успехов китайской системы высшего образования, немаловажную роль играет и информационно-коммуникационная

работа администраций университетов [4, с. 125–127]. В рейтинге ARWU (см. табл. 1) Tsinghua University — на 45-м месте, Peking University — на 57-м. Сильнейший российский вуз, МГУ им. Ломоносова, — на 86-м месте.

В рейтинге университетов THE-2019 ведущий российский вуз идет после семи китайских, занимая 199 позицию, два ведущих китайских вуза: Tsinghua University и Peking University на 22 и 33 позициях соответственно.

Рейтинг QS по странам БРИКС в 2018 г. возглавили университеты Китая: Цинхуа, Пекинский и Фуданский университеты. Всего в лидирующей десятке, как и год назад, семь китайских, два индийских и один российский университет — МГУ имени

Таблица 3 / Table 3

Топ-10 рейтинга университетов стран БРИКС по версии QS / Top-10 ranking of BRICs countries' universities according to QS

Ранг	Университет	Страна
1	Университет Цинхуа	Китай
2	Пекинский Университет	Китай
3	Фуданский Университет	Китай
4	Университет науки и технологии Китая	Китай
5	Университет Чжэцзяна	Китай
6	МГУ имени М.В. Ломоносова	Россия
7	Шанхайский Университет Цзяо Тонг	Китай
8	Индийский институт технологий в г. Мумбай	Индия
9	Нанкинский университет	Китай
10	Индийский институт науки	Индия

Источник: составлено автором по: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/brics-rankings/2019>.

М.В. Ломоносова, занявший на этот раз шестую позицию.

В первую очередь интерес студентов-россиян обучаться в Китае и, наоборот, китайцев в России обусловлен желанием освоить иностранный язык соседнего государства. Для россиян знание китайского языка значительно расширяет карьерные возможности. Компании со всего мира все чаще ищут сотрудников, знающих китайский язык и имеющих опыт учебы и проживания в Китае. В России также растет спрос на сотрудников, знающих китайский язык. Требуются также экономисты и бухгалтеры, знающие и китайский, и российский бухгалтерский учет, специфику хозяйственной деятельности стран [5, 6].

Интересны и мотивации жителей Китая учиться в России. Так, в статье двух китайцев, обучающихся в аспирантуре Дальневосточного федерального университета по специальностям «языкознание и литературоведение» и «культурология», констатируется, что их решение учиться в России связано с введением новой специальности «русский язык» в Хэнаньском университете экономики и права, где они и работают. История преподавания русского языка как второго иностранного в Институте иностранных языков в Хэнаньском университете началась в 2000 г., когда русский язык как факультативный предмет начал приобретать большую популярность среди студентов. В 2017 г. там открылась новая специальность «русский язык» уровня бакалавриата, а в сентябре 2018 г. были зачислены первые студенты по данному направлению подготовки» [7, с. 280]. Соответственно, спрос породил предложение: растет объем бизнес, академических,

культурных и иных взаимодействий российских и китайских компаний и граждан. Языковой же барьер и культурно-ментальные различия в первую очередь преодолеваются на уровне реального общения.

В октябре 2018 г. в рамках заседания Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству заместитель министра науки и высшего образования Российской Федерации М. Боровская и заместитель министра образования КНР Тянь Сюэцзюнь подписали протокол XVIII заседания Российско-Китайской подкомиссии по сотрудничеству в области образования. Стороны договорились об увеличении обмена учащимися до 100 тыс. человек к 2020 г., о расширении межвузовского сотрудничества, в том числе и об оказании необходимой поддержки для развития совместного российско-китайского университета в Шэньчжэне, о продолжении развития российско-китайских ассоциаций профильных вузов и расширении деятельности по распространению русского языка в Китае и китайского языка в России, а также об укреплении сотрудничества в области образования (<https://academia.interfax.ru/ru/news/articles/1909/>).

Ученые РАН в июне 2018 г. также подписали договор о приоритетах в совместных научных исследованиях между Россией и Китаем, к ним относятся:

- вопросы развития транспортных систем и коридоров;
- освоение глубоководных ресурсов;
- совместное строительство и эксплуатация крупных исследовательских объектов (MegaScience) (<https://scientificrussia.ru/articles/brifing-prezidenta-ran-s-zhurnalistami>).

ВЫВОДЫ

Исторический опыт демонстрирует давно отлаженную академическую и студенческую мобильность между россиянами и китайцами. Растет сотрудничество в научной сфере, и крепнут коллаборационные связи между российскими и китайскими учеными. На вопрос «Нужны ли эти связи российским и китайским ученым?», ответ однозначный: да. Есть научные области, требующие кооптации наработок российских и китайских ученых.

Китайское руководство придерживается такого подхода, что «население с низким качеством и квалификацией станет еще одним барьером для общественного развития». Поэтому заинтересован-

ность в приобретении китайскими абитуриентами российского высшего образования на ближайшую перспективу будет способствовать межстрановым договоренностям по совместному развитию научных и образовательных программ.

Судя по международным рейтингам университетов, российские вузы уступают китайским, однако по ряду естественно-научных и инженерных дисциплин для китайских студентов и аспирантов — вполне заманчивые перспективы получить конкурентоспособное образование в России с неплохим соотношением цены и качества, позволяющее трудоустроиться у себя в стране.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Усова А. Где учились китайские революционеры в советской Москве. URL: <https://magazeta.com/2016/12/chinese-moscow-3/>.
2. Бондаренко Н.В., Гохберг Л.М., Забатурина И.Ю. и др. Индикаторы образования: 2017: статистический сборник. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ; 2017. 320 с.
3. Перетолчин Д. Взлет поднебесной. URL: <http://zavtra.ru/blogs/vojna-podnebesnoj>.
4. Петросянц Д., Чаплыгин А., Светцова А. Развитие информационно-коммуникационной среды современного российского вуза. *Проблемы теории и практики управления*. 2015;(4):123–133.
5. Керн К.Е., Андреева Т.Л. Причины сотрудничества российских и китайских вузов. Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XXXVII междунар. студ. науч.-практ. конф. URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/8\(37\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/8(37).pdf) (дата обращения: 31.01.2019).
6. Медяник Е. Взаимодействие России и Китая в области подготовки бакалавров и магистров. *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение*. 2018;1(11):68–85.
7. Лю С., Чжао С. Преемственность многоуровневого образования в подготовке научных кадров в вузах Китая и России (опыт обучения). В сборнике: Взаимодействие субъектов образования в информационном обществе: опыт стран Европы и АТР. Материалы международной научно-практической конференции. Туктагулова М.Н., Паршина М.В., ред. 2018:276–280.

REFERENCES

1. Usova A. Where did the Chinese revolutionaries study in Soviet Moscow. URL: <https://magazeta.com/2016/12/chinese-moscow-3/>. (In Russ.).
2. Bondarenko N.V., Gokhberg L.M., Zabaturin I. Yu. et al. Education indicators: 2017: Statistical compilation. “Higher School of Economics”. Moscow: HSE; 2017. 320 p. (In Russ.).
3. Peretolchin D. Rise of the Celestial Empire. URL: <http://zavtra.ru/blogs/vojna-podnebesnoj> (In Russ.).
4. Petrosyants D., Chaplygin A., Svetsova A. Development of the information and communication environment of a modern Russian university. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*. 2015;(4):123–133. (In Russ.).
5. Kern K.E., Andreeva T.L. The reasons for the cooperation of Russian and Chinese universities. Youth Scientific Forum: Social and Economic Sciences. URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/8\(37\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/8(37).pdf). (accessed on 31.01.2019). (In Russ.).
6. Medyanik E. Interaction between Russia and China in the field of bachelor and master education. *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie*. 2018;1(11):68–85. (In Russ.).
7. Liu S., Zhao S. Continuity of multi-level education in the training of scientific personnel in universities of China and Russia (learning experience). In: Interaction of subjects of education in the information society: Experience of European countries and the APR. Materials of the international scientific-practical conference. Tuktagulova M.N., Parshin M.V., eds. 2018:276–280. (In Russ.).